

УДК 340.13

DOI 10.25688/2076-9113.2020.40.4.04

О. П. Сауляк

Юридические нормы, содержащие оценочные понятия: теоретические и практические проблемы применения

В статье анализируются актуальные проблемы применения юридических норм, содержащих оценочные понятия. Природа таких норм обусловлена стремлением законодателя создать гибкую систему правового регулирования, обеспечив баланс интересов правотворческих и правоприменительных органов, позволяя последним максимально учитывать индивидуальные особенности разрешаемых ими дел. Однако правильная властная реализация таких норм имеет свои особенности, некоторые из которых рассматриваются в настоящей статье.

Ключевые слова: законодательство; применение права; справедливость; оценочные понятия; правоприменительное усмотрение.

Отечественный опыт государственно-правового строительства свидетельствует, что залогом успешного проведения масштабных социальных преобразований является эффективность системы правового регулирования. В рамках ее нормативного среза особая роль отводится федеральному законодательству. С его помощью обеспечивается юридическая фиксация государственной воли по ключевым вопросам общественной жизни, устанавливаются минимальные гарантии реализации прав и свобод индивидов, социальных групп, иных субъектов права, определяется вектор и ориентиры развития правоприменительной практики, а также регионального законодательства.

За годы радикальных реформ в нашей стране сфера общественных отношений, которые подверглись юридической регламентации, в значительной степени расширилась. Сложный характер сопряжения разнообразных социальных практик постоянно генерирует возникновение новых форм общественного взаимодействия, которые нуждаются в адекватном правовом регулировании. Федеральный законодатель и иные правотворческие органы давно работают в режиме перегрузки. Статистика законодательного процесса свидетельствует, что на протяжении последних пяти лет только на федеральном уровне ежегодно принимается более пятисот законов. По сравнению с советским периодом производительность труда российских парламентариев выросла более чем

в 70 раз. Тем не менее законодатель и иные правотворческие органы не всегда успевают вовремя и правильно отреагировать на те метаморфозы, с которыми сопряжен динамичный и порой противоречивый процесс развития современного российского социума. Отсюда вполне понятным выглядит стремление государства, используя арсенал разнообразных юридических средств и приемов, создать гибкий механизм правового регулирования, который способен оперативно реагировать на изменения, происходящие в общественной жизни.

Одним из таких приемов является использование в рамках нормативно-регулирующего общественных отношений так называемых абстрактных и относительно-определенных юридических норм, содержащих оценочные понятия качественного и количественного плана. Используя эти понятия, законодатель или иные правотворческие органы сознательно не завершают процесс нормообразования, доверяя это право правоприменителю. Такой подход к конструированию юридических правил обеспечивает своеобразный баланс интересов правотворческих органов и правоприменителей, в значительной степени повышает эластичность системы правовой регламентации, ее адаптивные возможности.

Благодаря этим обстоятельствам, в рамках нормативного правового регулирования имеет место тенденция, связанная с неуклонным увеличением в различных отраслях российского права общего числа юридических норм, содержащих оценочные понятия. Однако нельзя не замечать оборотной стороны проблемы, суть которой проявляется в том, что предметно-содержательная неопределенность оценочных понятий привносит в процесс правового регулирования, прежде всего в сферу применения права, не только позитивные тенденции, но зачастую меняя содержание и привычный ритм правоприменительной деятельности, ее режим и даже результативность.

Оценочные понятия давно получили прописку в законодательстве нашей страны. Однако в зону внимания отечественной юридической науки проблематика, связанная с исследованием их роли в процессе правового регулирования, попала лишь в 50-е годы прошлого столетия. Оценочные понятия как термин были введены в научный оборот С. И. Вильнянским в 1956 году [1]. Но окончательно «вид на жительство» в советском правоведении этому термину удалось оформить лишь семь лет спустя после публикации известной монографии В. Н. Кудрявцева «Теоретические основы квалификации преступлений» [4].

На протяжении последующих почти десяти лет интерес к научному анализу оценочных понятий в праве в большей степени проявляли представители отраслевых юридических наук, нежели теоретики права. Возможно, что научная индифферентность теоретиков объяснялась двумя обстоятельствами: с одной стороны, кажущиеся ясность, прозрачность и простота самого термина «оценочные понятия» нивелировали исследовательский интерес к данной проблематике. С другой стороны, в отечественной теории государства и права в тот период (в условиях жесткого идеологического противостояния буржуазной и социалистической юридической науки) оценочные понятия зачастую

отождествлялись с так называемыми каучуковыми нормами. Сам термин «каучуковые нормы» в рамках советского правоведения приобрел исключительно отрицательную коннотацию, поскольку с наличием таких норм, слишком абстрактных и неясных, увязывалась возможность превращения буржуазного права в орудие юридической расправы и произвола.

Положение вещей во многом изменилось благодаря выходу в свет в 1974 году диссертационного исследования Т. В. Кашаниной «Оценочные понятия в советском праве» [3], в рамках которого автором были подвергнуты обстоятельному научному анализу содержательные характеристики оценочных понятий, их функциональная роль в процессе юридической регламентации общественных отношений с учетом классовой сущности советского права. Чрезмерная идеологизация юридической науки, конечно же, препятствовала всестороннему исследованию проблем правового регулирования в условиях социализма. Однако в целом, характеризуя работы советского периода, посвященные проблемам использования оценочных понятий в праве (С. С. Алексеев, В. К. Бабаев, В. М. Баранов, Я. М. Брайнин, Н. Н. Вопленко, Н. А. Власенко, В. Н. Карташов, К. И. Комиссаров, В. В. Лазарев, А. Ф. Черданцев, А. А. Ушаков, С. П. Хижняк и др.), следует отметить их фундаментальный характер, поскольку ключевые положения и выводы этих работ до сих не утратили своей актуальности.

В постсоветский период, ознаменовавшийся деидеологизацией научного знания, интерес к проблемам использования оценочных понятий в рамках правотворчества и применения права заметно возрос. Об этом свидетельствует значительный рост числа серьезных научных исследований и публикаций по данной проблематике, которые выполнены как в русле теории государства и права, так и в рамках отраслевых юридических наук (Р. У. Ахмедов, С. С. Безруков, Д. Н. Левина, А. А. Малиновский, А. В. Миронов, Т. Н. Назаренко, Р. О. Опалев, Е. А. Степанова, О. Е. Фетисов, О. С. Шумилина и др.). Однако в этой области научного знания едва ли все проблемы можно считать окончательно разрешенными. Так, нуждается в дальнейшем теоретическом анализе сложная природа оценочных понятий в праве. Сформулированные исследователями определения оценочных понятий, их признаки нередко противоречивы. Не исследованы в должной степени вопросы о юридической силе оценочных понятий и оптимальных формах их закрепления, толкования и конкретизации в ходе осуществления индивидуального правового регулирования.

Обобщая высказанные в научной литературе точки зрения, можно резюмировать, что в качестве оценочного следует рассматривать понятие, выступающее как результат обобщения свойств разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, включенных в сферу правовой регламентации. Перечень подобных предметов и явлений, объединенных благодаря наличию неизменных существенных признаков, всегда остается открытым. Важнейшей характеристикой таких понятий является их способность служить критерием оценки, неким ориентиром в процессе индивидуального правового регулирования.

Широкое использование законодателем и иными правотворческими органами в процессе конструирования юридических норм оценочных положений является объективной причиной возникновения в ходе осуществления индивидуального правового регулирования нетипичных ситуаций, главная особенность которых проявляется в том, что правильное применение этих норм предполагает необходимость их одновременной конкретизации. При этом в значительной степени меняется содержание правоприменительной деятельности: уточняя фактические обстоятельства дела, выводя индивидуализированное веление из норм законодательства, содержащих оценочные понятия, правоприменитель привносит в процесс юридического регламентации новые элементы. Последние в отечественном правоведении часто рассматривают как прецеденты толкования.

Однако представляется, что подобная точка зрения нуждается в существенной корректировке: чаще всего новый элемент, привносимый правоприменителем в механизм правового регулирования, следует рассматривать как прецедент правоприменительной конкретизации. Причина этого заключается в том, что понятия «толкование правовых норм» и их «правоприменительная конкретизация» имеют собственную юридическую природу. Конкретизация, как справедливо отмечается в научной литературе, предполагает не просто уяснение и (или) разъяснение правовой нормы, которое свойственно толкованию, а неизбежный, объективно обусловленный процесс ее развития, углубления и детализации [5, с. 147]. В дальнейшем прецеденты правоприменительной конкретизации могут объединяться в правоположения (правовые позиции) более общего характера и применяться наряду с основной нормой.

Среди многочисленных правовых позиций, выработанных правоприменительной практикой в результате конкретизации юридических норм, содержащих оценочные понятия, особо выделяются правовые позиции, которые получили закрепление в актах Конституционного суда Российской Федерации, связанных с официальным толкованием главного политико-правового документа нашей страны. Конституционный суд Российской Федерации, безусловно, не изменяет текста конституционных норм, содержащих оценочные понятия, однако в результате его интерпретационной и правоконкретизирующей деятельности эти нормы приобретают иное смысловое содержание. Учитывая особый конституционно-правовой статус этого органа, представляется возможным утверждать, что подобные правовые позиции носят именно нормативный характер, а судебные акты, в которых они получают закрепление, могут рассматриваться в качестве полновесного источника современного российского права.

Как вид юридической деятельности правоприменительная конкретизация должна отвечать определенным критериям, фиксирующим пределы, соблюдение которых позволяет говорить о ее успешности и эффективности. В этой связи представляется возможным выделить объемный и содержательный пределы конкретизации правовых норм, содержащих оценочные положения. Первый

предел предполагает, что, по общему правилу, главным условием успешной правоприменительной конкретизации является ее проведение в рамках правовой нормы, избежание случаев выхода за ее границы. Подобный выход за границы нормы допустим только в том случае, если сама норма является пример пробела в праве [2, с. 38]. В этом случае правоприменитель должен обратиться к использованию института аналогии, не выходя за границы права, не искажая его подлинный смысл и содержание основополагающих начал. В свою очередь, наличие содержательного предела предполагает, что в процессе правоприменительной конкретизации нормы, содержащей оценочные положения, должны быть четко определены ее адресаты, меры их ответственности, содержание их прав и обязанностей, в том числе порядок, последовательность и условия их реализации.

Важной характеристикой индивидуального правового регулирования является тот факт, что этому процессу имманентно присуще существование так называемого правоприменительного усмотрения. Все это позволяет говорить об объективной природе последнего. Вместе с тем в ходе применения юридических норм, которые содержат оценочные понятия, пределы правоприменительного усмотрения в значительной степени расширяются. К тому же оно дополнительно приобретает субъективный окрас и инструментальную ценность. Первая из указанных особенностей проявляется в том, что сам факт существования в действующем законодательстве норм, содержащих оценочные понятия, свидетельствует о нежелании правотворческих органов формулировать более детальные правила поведения, стремлении предоставить правоприменителю возможность максимального учета как индивидуальных особенностей разрешаемых дел, так и изменений, происходящих в общественной жизни. Во многом благодаря этому обеспечивается гибкость и эластичность механизма правового регулирования, возможность его адаптации к изменяющимся социальным реалиям без изменения своей нормативной основы. Эти обстоятельства свидетельствуют о проявлении инструментальной значимости правоприменительного усмотрения в процессе осуществления индивидуального правового регулирования.

Однако не стоит идеализировать позитивный потенциал правоприменительного усмотрения, которое возникает в ходе применения норм, содержащих оценочные понятия. С помощью последних правотворческие органы наделяют так называемыми дискреционными полномочиями абстрактного правоприменителя. При этом открытым остается вопрос: как этот субъект применения права воспользуется предоставленным ему усмотрением, употребит ли он его во благо законности и правопорядка или же во вред им?

В этой связи в теории и практике правового регулирования довольно часто поднимается вопрос о возможности регулирования правоприменительного усмотрения посредством нормативной детализации дискреционных полномочий правоприменителя. Однако утверждения подобного плана содержат в себе логическую ошибку, поскольку средства юридической формализации

полномочий правоприменителя выдаются за средства юридической регламентации правоприменительного усмотрения.

Между тем принципиальная невозможность регулирования правоприменительного усмотрения с помощью юридических средств не должна превращать его в зону полного произвола. В этой связи существенное значение имеет разработка основных принципов такого усмотрения, которых должны придерживаться субъекты правоприменения. К числу таковых, видимо, следует отнести принципы доктринальности, юридической целесообразности, нравственности, беспристрастности, логичности. Взятые в системном единстве эти основополагающие начала призваны способствовать повышению эффективности использования правоприменительного усмотрения в процессе властной реализации правовых предписаний.

Одной из ключевых оценочных категорий юриспруденции выступает справедливость, которая определяет нравственные основы правомерной юридической деятельности. При этом представляется возможным говорить о двойственном характере справедливости, которая, с одной стороны, определяет цель этой деятельности, а с другой — ее содержание. Применительно к сфере правотворчества справедливость всегда нормативна, поскольку фиксирует представления о должном. Вполне закономерно, что во многих отраслях современного российского права принцип справедливости получил нормативное закрепление (семейное, уголовное право и др.). Отсутствие нормативной фиксации принципа справедливости в некоторых отраслях национального права нашей страны (например, гражданском процессуальном, арбитражном процессуальном праве и др.) отнюдь не означает, что в этих сферах правового регулирования этот принцип не действует. Он существует и функционирует, но в скрытой форме.

Юридическая справедливость, понимаемая как оценочная категория и как принцип права, имеет несколько усеченное содержание по сравнению со справедливостью социальной. Так, в сфере применения права этот принцип никогда не выходит за пределы принципа законности. Сложноподчиненный характер взаимодействия названных принципов предполагает, что незаконное решение ни при каких обстоятельствах не может быть признано юридически справедливым, это, во-первых. Во-вторых, всегда существует определенное множество законных решений, среди которых только одно с учетом всех обстоятельств конкретного дела отвечает еще и критерию юридической справедливости. Нахождение этого правового оптимума — практическая задача, которую отечественные правоприменители должны быть способны правильно решать в целях укрепления режима законности и правопорядка в общественной жизни.

Изложенное выше образует далеко не полный перечень проблем, с которыми сталкиваются теория и практика правового регулирования в процессе формулирования и последующей реализации нормативных положений, содержащих оценочные понятия. Разработка и поиск возможных решений этих проблем, безусловно, должны быть продолжены.

Литература

1. Вильнянский С. И. Применение норм советского права // Учен. записки Харьковского юридического института. Харьков, 1956. Вып. 7. С. 3–18.
2. Ершов В. В. Судебное правоприменение. Теоретические и практические проблемы. М.: МЮ СССР; Правовая академия, 1991. 97 с.
3. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. 185 с.
4. Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М.: Госюриздат, 1963. 324 с.
5. Назаренко Т. В. Неопределенность в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 227 с.

Literatura

1. Vil'nyanskij S. I. Primenenie norm sovetского права // Uchen. zapiski Хар'kovskogo juridicheskogo instituta. Хар'kov, 1956. Вып. 7. С. 3–18.
2. Ershov V. V. Sudebnoe pravoprimerenie. Teoreticheskie i prakticheskie problemy'. M.: MYu SSSR; Pravovaya akademiya, 1991. 97 s.
3. Kashanina T. V. Ochenochny'e ponyatiya v sovetskom prave: dis. ... kand. jurid. nauk. Sverdlovsk, 1974. 185 s.
4. Kudryavcev V. N. Teoreticheskie osnovy' kvalifikacii prestuplenij. M.: Gosyurizdat, 1963. 324 s.
5. Nazarenko T. V. Neopredelennost' v rossijskom prave: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006. 227 s.

O. P. Saulyak

Legal Norms Containing Evaluative Concepts: Theoretical and Practical Problems of Application

The article analyzes the present day problems of the application of legal norms containing evaluative concepts. The nature of such norms is attributed to the desire of the legislator to create a flexible system of legal regulation, ensuring a balance of interests of law-making and law enforcement bodies, allowing the latter to take the individual characteristics of the cases they resolve into account to the maximum. However, the correct imperative implementation of such norms has its own characteristics, some of which are discussed in this article.

Keywords: legislation; application of law; fairness; evaluative concepts; law enforcement discretion.